Битва на реке (3)

От второго залпа деревья занялись, и скоро все вокруг заволкло густым дымом. Солдаты в тускло-зеленых куртках и горцы воспользовались прикрытием и выдвинулись вперед, очень скоро достигнув первого укрепления в лесу.

Вторжение шло на удивление легко, без малейшего сопротивления со стороны врага, и это заставило лорда Паласа удивленно поднять бровь.

Но тут в лесу раздался раскат грома. Не успел тот стихнуть – и над лесом с бешеной скоростью собрались огромные черные тучи, и старый рыцарь едва успел уловить золотую вспышку, ознаменовавшую начало дождя. Тот сразу же полил стеной, почти мгновенно потушив бушевавший пожар.

Стоило пламени погаснуть, тучи пошли дальше, ощеряясь вспышками молний, и обрушили свою ярость напрямик в середину авангарда Паласа. С оглушительными взрывами и в брызгах крови по сторонам полетели тела и ошметки горелой плоти. Разрушительная сила золотых молний не только ранила людей, но и разметала по сторонам огромные валуны, обрушив их на подбирающихся к оборонительным сооружениям.

Послышались крики боли.

Люди Красса мигом смешались, утратив боевой дух: и пехота, и лучники уже и не помышляли о продолжении атаки, мечтая лишь об одном – бежать без оглядки. Многие так и сделала, причем в десять раз быстрее, чем до этого двигались вперед. Бравые горцы, местами сумевшие удержать строй, при виде улетающих в разные стороны солдат поняли, что продолжать движение бесполезно, и тоже повернули назад. Отступление вышло немногим более организованным.

Оба сопровождавших Паласа командующих рыцаря про себя поразились дисциплине горцев, но сдержались, сохранив молчание. Авторитет старого рыцаря в их глазах только что вырос, и значительно: получается, тот не просто оттеснил разрозненных дикарей, а умудрился одержать верх над организованным и сильным противником. Пускай поначалу ни один из них не был в восторге от перспективы быть помещенным под командование равного по рангу Паласа, по мере продвижения они проникались к нему все большим уважением, а сейчас захотели только притихнуть и не высовываться.

А черные тучи уже сгустились над лучниками, заставив их командиров поспешно дать команду на отступление:

- Отступаем! Бегом!

Но было уже поздно. Нечто, поначалу казавшееся гигантской молнией, но обрушившееся золотой сетью, настигло и их, взорвавшись точно в центре строя лучников.

Попала молния и в лорда Велкинса, но его спасла защищающая от магии броня. Стоявшему рядом адъютанту повезло меньше: его дымящийся обуглившийся труп тут же рухнул на землю.

С трудом выбравшись из грязи, Велкинс отчаянно взвыл.

«Целый отряд лучников стерло с лица земли одной атакой!» – пронеслось у него в голове.

На самом деле убило не более пятой части, но остальные пребывали в таком ужасе, что не могли не то что продолжить бой, а даже подняться с земли. Не говоря уже о том, что черные тучи так и остались висеть над ними, явно готовясь выпустить второй залп молний.

В ушах звенело от криков. Все понимали, что у них, простых смертных, нет ни шанса против столь мощного удара стихии.

Более опытные рыцари лорда Паласа сообразили, что к чему, и почти сориентировались в ситуации, в отличие от простых наемных вояк под их началом.

И тут в лесу раздались, эхом разносясь все дальше, заунывные песнопения, и с ними в воздухе собралась невидимая энергия. Над лесом словно разом упало давление, а черные тучи начали развеиваться.

И вот над рекой уже засияло солнце, в мгновение ока и без следа разогнав остатки туч.

- Рассеивающая магия, не меньше трех источников, – заключил присоединившийся к Сиэлю друид в травяной мантии, стоило заклинаниям стихнуть.

- Нет, точек четыре, – покачал головой не менее внимательно прислушивавшийся Сиэль.

- Четыре – значит, четыре, – не стали спорить остальные.

В первой партии прибывших в Фюрбург друидов не было Могучих старейшин, так что Сиэль по-прежнему оставался самым сильным магом в регионе. Заклинатели высшего ранга были здесь редкими гостями, и даже на могущественного графа Ранднера работало всего два мага Золотого ранга. Вряд ли против горстки мятежников тот выделил бы и одного.

- Пусть я и насчитал четыре заклинателя, это не значит, что там всего четыре мага: к сожалению, точная их численность нам неизвестна. Судя по рапортам, у противника не менее тридцати магов, и как минимум некоторые из них Серебряного ранга, и, насколько я могу судить, рапорты точны, – подметил Корнелиус из угла.

Де-факто именно он принял общее командование наемниками. Более нуждающийся в руководстве Рабан возглавил восемь сотен подземных жителей, а Лето с частью своих людей отправился на подмену охранявшей серебряный рудник Джаны с ее отрядом. До графа вряд ли дошли вести, что контроль над рудником уже давно потерян, так что Брэндель решил заранее подготовить неприятный сюрприз на будущее.

Миссия обещала стать опасной, и Лето с его ветеранами Ноябрьской войны гораздо больше подходил для защиты рудника, чем Джана с ее людьми.

Освободившиеся получили приказ отправиться сражаться с Ранднером на передовой, к огромному удовлетворению их рыжеволосого командира. К моменту нападения Паласа на речном берегу она со своими людьми добралась до места назначения и сейчас стояла рядом с Медиссой.

- Откуда в Паласе столько магов? Пускай они уже почти год готовятся к войне – все равно невозможно... – задумалась она.

- Не забывайте, что в битве участвуют лорды Красс и Райли. Но, думаю, граф Ранднер выделил

и несколько личных магов – иначе откуда Серебряный ранг?

- Бааа, отряд из тридцати магов! Да таких боев не бывало со времен Ноябрьской войны! А граф Ранднер не щадит сил, чтобы наказать «горстку бунтовщиков»! – не удержался от издевки Гаспар.

Один из патрульных командиров крепости Риэдон не уступал в знаниях и опыте тамошним дворянам и прекрасно знал все мало-мальски значимые битвы, когда-либо состоявшиеся в Ауине.

Эти слова немного разрядили обстановку, заставив всех улыбнуться. К тому же, не стоило списывать со счетов прибывших в Фюрбург друидов: их насчитывалось не меньше сотни, что в дополнение к наместнику молодого лорда, магу Золотого ранга, придавало им уверенность в собственных силах.

Прибывшая по приказу Брэнделя армия, была небольшой, но могла похвастаться невероятной подготовкой: все до единого – ветераны Ноябрьской войны, где даже наименее опытный имел богатый опыт сражений с нежитью Мадара. Лишь малая часть из них недотягивала до Железного ранга, тогда как большинство уверенно превосходило среднего такого бойца по силе.

К тому же, на их стороне были подземные жители – бойцы если не Серебряного ранга, то близко к тому.

Не говоря уже о том, что десятую часть этой армии составляли маги.

Общая численность сил защитников Фюрбурга приближалась к трем тысячам, что вкупе с друидами делало их невероятной по ауинским масштабам силой. Стоит новостям их распространиться – волна выйдет за границы государства, сделав нового лорда Трентайма фигурой, с которой стоит считаться.

Именно поэтому Брэндель делал все возможное, чтобы сдержать распространение информации. Он прекрасно понимал, что чем позже раскроется истинное положение дел – тем больший будет резонанс, и тем больших противников это застигнет врасплох. Его целью было сделать так, чтобы как можно больше людей в Ауине узнали его имя уже как законного правителя Трентайма, а не как главаря мятежников.

Слова Гаспара немного сняли нависшее над всеми напряжение, разогнав страх неизвестности и гнетущее ощущение от грядущего наступления огромной армии Ранднера.

Но Сиэль призвал их к благоразумию:

- Пускай мы и развлекаемся за счет противника, он все же сильнее, причем весьма значительно. В армии Ранднера двадцать тысяч человек, к ним присоединились еще десять тысяч горцев, а возглавляют все это три опытных рыцаря. Так что... – замолчав, он мрачно указал на реку Гри и добавил, – мы, скорее всего, выступили против тридцатикратно превосходящего по численности противника.

Пускай все это им было известно задолго до того, слова наместника заставили всех собраться и посерьезнеть.

- К тому же, все три командира Ранднера привели по сотне – а может, и больше – первоклассных рыцарей Серебряного ранга. Нам нечего противопоставить такой боевой

единице. Да, против них в принципе могли бы выступить подземные жители, но наш господин пока запретил это делать. Приказ он отдал недвусмысленный: до появления Мадара подземных жителей в ход не пускать. Поэтому на стороне противника подавляющее преимущество по бойцам Серебряного ранга.

Сделав паузу, Сизель продолжил:

- Помимо Паласа, в их распоряжении еще два бойца Золотого ранга – два других лорда-командующих. Гарантий, что у них не припрятано козырей в рукаве – никаких. Ну да ладно, допустим, что в бой пойдут только два бойца Золотого ранга: противопоставить им мы сможем только Медиссу и меня самого. Против третьего у нас никого нет.

- Тогда что же делать? – слегка обескураженно переспросил один из друидов.

- А ничего: все, что от нас требуется – следовать указаниям нашего господина.

- Лорда Брэнделя?

Последовал гул недопонимания.

Брэндель оставил указания задержать продвижение армии Ранднера и как можно дольше не давать ей пересечь реку. Пока что им это удавалось, но и вражеские авангарды до поры до времени не отличались численным превосходством. Нынешняя атака оказалась масштабнее: к ней присоединились объединенные силы трех лордов, горцы и в потенциале – нежить Мадара.

Да, в прошлом молодой господин сулил победу, но то было в прошлом. Остался ли шанс на это сейчас?

Многие последовавшие за Брэнделем поначалу почти слепо ему доверяли. До этого момента он не давал оснований в себе сомневаться сдерживая все обещания и неумолимо продвигаясь вперед и неизменно выходя победителем. Им казалось, что в его лице возродилось поколение героев, вошедших в легенды и сказания, и список его побед скоро пополнит очередная выигранная война.

Но сейчас, перед лицом неминуемо наступающего противника, находящиеся на поле боя не могли не усомниться в победе. Впрочем, эти воины привыкли улыбаться в лицо смерти и не пасовать в разгар самого отчаянного боя, и сейчас не собирались изменять себе. Даже не будучи полностью посвященными в планы Брэнделя, она не теряли веры в себя и рассчитывали на победу, считая, что все достижимо – нужно только выполнить свою часть уговора и максимально отсрочить продвижение сил Ранднера.

Тем более, что рано или поздно и они, и противник столкнутся с недостатком провианта. Длиться все это могло сколь угодно долго, и победа могла дорого им обойтись. Слишком дорого.

Одно точно: все до единого присягнувшие на верность воины были готовы заплатить за победу кровью.

С другой стороны, принявший их клятву молодой господин обещал одержать в бою против армии Ранднера окончательную и безоговорочную победу – и как он собирался исполнить свое обещание?

Друиды решили, что Сизель попросту поддерживает боевой дух в ожидании прибытия своего

лорда, но Джану с Корнелиусом, уже повидавших «чудес» в исполнении Брэнделя, терзали некоторые сомнения. Оба безнадежно ломали голову над тем, что тот предпримет следом, и оба понимали, что им все равно не предугадать, на что тот рассчитывает, суля победу.

Сиэль с Медиссой при виде столь бурной реакции союзников лишь обменялись понимающими взглядами. Они-то уже знали о переменах в Петле Пассатов, и понимали, что последствия недавних событий не только встряхнут все аунское королевство, но и вызовут резонанс на всем континенте.

Но сначала миру предстояло узнать о битве за Фюрбург, и та обещала войти в историю.

Сиэль вновь взгляделся в лес.

Лорд Палас не почувствовал ни этого тяжелого взгляда, ни предзнаменования в нем своего поражения. Сейчас он был занят подсчетом потерь, но не терял оптимизма. На Красса смертей пришлось больше всего, но и там счет шел даже не на сотни, не говоря уже об авангарде пехоты, где не набралось бы и десятка павших. С другой стороны, они лишились лучников: те явно не пока в состоянии продолжить бой.

«Что ж, чувствительно. Мы еще даже не встретились с противником, а целый отряд лучников уже вышел из строя».

В его непосредственном подчинении находилось двадцать тысяч человек, но обученных солдат откровенно не хватало. Равных потерянному отряду лучников осталась еще тысяча, и большей частью то были люди графа Ранднера. Трудновато будет объяснить, почему сегодня он понес такие потери.

- Эти тучи и молнии – друидское заклинание? Друиды там Железного ранга, не больше, так? И каким образом они оказались способны на столь устрашающую магию?! Отвечай! – не выдержав, рывкнул он на стоящего рядом мага.

Тот неуверенно кивнул.

- Заклинание называется Призыв молний, но такой масштаб не под силу какой-то паре друидов: здесь должно одновременно работать не меньше десятка. И если, как вы говорите, там только Железный ранг, после такого им придется отдыхать не меньше дня. С другой стороны, если там архидруиды, дело примет совсем другой оборот...

- Хочешь сказать, что повторить заклинание противник не сможет? – нетерпеливо перебил его старый рыцарь, все еще отказываясь верить в наличие в армии мятежников сильных магов.

- Лорд Палас, не стоит волноваться: даже если они способны повторить, работать все равно придется десятку друидов – не меньше – а нам, чтобы его развеять, нужно всего три мага. К тому же, рассеивающая магия не расходует много Маны, и нам намного проще обороняться, чем атаковать. Они это тоже понимают, и будь я на их месте – не стал бы и пытаться, так что второго Призыва молний ждать не стоит. Скорее всего, они использовали его, чтобы задержать наше продвижение, – вежливо пояснил маг.

Палас кивнул в ответ. Не окажется действие заклинания настолько обширным – он бы и сам не волновался, и подтверждение того, что это не повторится, пришлось весьма кстати. Превосходство в военной мощи казалось настолько очевидным, что он не хотел слишком усердствовать. Провиант для армии и так обходился слишком дорого, и тратить время на маневры не хотелось. Его план был прост: лобовое наступление от начала до конца и минимум

стратегии – все, чтобы поскорее закончить войну.

После переправы через реку Гри взятие Фюрбурга – дело нескольких дней. Таким образом, до победы в войне – порядка недели, что его вполне устраивало.

«Мятежники. В Ауине...»

Все его мысли вращались вокруг этих слов, и все они отражались на лице легкой уверенной улыбкой. Одержавшему бессчетное число побед генералу не пристало сомневаться в победе: да и ни у кого с таким подавляющим преимуществом не было бы оснований полагать, что может потерпеть поражение.

Старый рыцарь довольно ухмыльнулся, уже почти жалея и врага, и все это королевство в целом. Настолько масштабных восстаний на его веку здесь еще не случалось. И пускай сейчас граф Ранднер продемонстрирует силу и хватку – это уже не имеет значения: Ауин насквозь прогнил и поражен коррупцией.

«И даже за два последних века таких дерзких и открытых убийств дворян, как случай с Гродэном, не бывало. Этот Брэндель, если я верно запомнил его имя, заставил меня-старика, поработать цепным псом, и, наверное, последним истории этого королевства...»

Метнув кинжал в развернутую на столе карту, он попал напрямиком в Фюрбург, словно тот уже был у него в руках.

Сомнений не оставалось: армия графа Ранднера разобьет лагерь на вечер, передохнет, и обрушит на линию обороны врага последнюю атаку. Он даже не опасался ночного нападения «мятежников»: в его стане к их приходу готовы в любое время. Прояви противник такую глупость – что ж, он не возражает против досрочного окончания этой войны.

Вражеский лидер не подвел: ночь прошла без происшествий, равно как и наступающее утро.

Настоящий бой должен был начаться на рассвете.

Сизель с Медиссой провели всю ночь на дозорной башне. На небе все еще было темно: они готовились встретить рассвет, когда у реки началось движение.

- Строят мосты из досок: собираются воспользоваться численным преимуществом, – подметил Сизель.

Медисса согласно кивнула.

«Что ж, с этого момента начнется настоящее испытание!» – подумали оба одновременно.